

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АКАДЕМИЯ ВОЕННЫХ НАУК»**

119330, г. Москва, Университетский проспект, д.14

ОТЗЫВ

на диссертацию Виловатых Анны Вячеславовны на тему
«Информационное противоборство в политическом
процессе: тренды цифровой реальности», представленную
на соискание ученой степени доктора политических наук
по специальности 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

В диссертационном исследовании А.В.Виловатых разрабатывается **актуальная проблема** обеспечения информационной безопасности России в условиях цифровой трансформации. Интерес к этой теме обусловлен влиянием тенденций цифровизации на информационное противоборство в политическом процессе, эффективные методы противодействия которым еще не выработаны.

Объектом исследования автор определил информационное противоборство в политическом процессе, а **предметом** – информационное противоборство в политическом процессе в условиях становления цифровой реальности (с.9). Полагаем, что более точным и удачным с точки зрения логики исследования было бы определить предметом *влияние* формирующейся цифровой реальности на информационное противоборство.

Для решения поставленной научной проблемы А.В.Виловатых решает ряд **научных задач**: исследованы сущность информационного противоборства, его теория и практика в политическом процессе, определена субъектно-объектная диспозиция, раскрыты роль и место цифровых технологий, определены текущие и вероятные вызовы и угрозы информационной безопасности России и предложены пути их нейтрализации.

Многоаспектность проблемы побуждает обращаться к ней представителей разных научных дисциплин. Кроме политологов,

исследованием этого социального феномена занимаются историки, социологи, журналисты, социальные философы и психологи. Квалификационная работа А.В.Виловатых, безусловно, вносит заметный теоретико-методологический вклад в осмысление реалий наступающей цифровой эры.

Обоснованность выдвигаемых в диссертации положений и **достоверность** используемых данных обеспечивается обращением к многоуровневой методологии, в которой в рамках системного подхода используются общенаучные методы анализа, синтеза, дедуктивный и индуктивный методы, исторический метод, контент-анализ документов, экспертная оценка, методы современной экономической науки, социологии, военно-политический анализ. Проведен также библиографический анализ доступной источниковой базы, представленной перечнем источников, насчитывающим 418 наименований.

Для оценки **научной новизны** исследования, выполненного А.В.Виловатых, можно воспользоваться критериями, сформулированными доктором философских наук, профессором В.М.Пивовым:

- новизна постановки вопроса (минимальный уровень новизны),
- новизна методологии (это значительно повышает вероятность получения нового результата),
- новизна содержательная результатов (главный критерий),
- новизна формы изложения результатов,
- новизна интерпретации своего и предшествующих исследований,
- новизна практического использования.

Можно с уверенностью констатировать новизну в постановке вопроса о влиянии цифровой трансформации на информационное противоборство в современном политическом процессе, а также в авторской методологии, примененной для решения поставленной им научной проблемы.

Столь же очевидна новизна полученных содержательных результатов – теоретических положений, обосновывающих политику государства по противодействию цифровой «агрессии» и выработанные автором практические рекомендации по реализации такой политики. Последнее обстоятельство дает основание для вывода о новизне практического использования.

Наконец, обстоятельный источниковедческий анализ и введение в научный оборот новых материалов по теме исследования позволяют говорить о новизне интерпретации своего и предшествующих исследований.

При этом в развернутых соискателем пролегоменах допущены отдельные неточности. Своим появлением и официальным принятием термин «информационное противоборство» (разумеется, не понятие и

практика, существовавшие с древних времен!) обязан не гражданским ученым и не представителям спецслужб. Он был введен в Министерстве обороны Российской Федерации, где считали важным «отстроиться» от понятия «информационная война», так как в традиционное понятие войны (одним из признаков которого было «особое состояние общества») информационные войны, воспринимавшиеся военными как расхожий журналистский штамп, не вписывались.

Уже значительно позже, по мере «гибридизации» военно-политических отношений и самой военной конфронтации, понятие информационного противоборства переключалось в другие сферы, и в нем стали участвовать большое количество самых разнообразных политических акторов, как легитимных, так и нелегитимных, обладающих собственными ресурсами трансформации политической системы. Как справедливо отмечает диссертант (с. 33), их сочетание лишило процесс информационного противоборства строгой устойчивости в отличие от некоторых других политических процессов (например, избирательного процесса).

Неоднозначно воспринимаются упоминаемые диссертантом меметические изыскания «социального биолога» Ричарда Докинза, который фактически отрывает т.н. «мемы» от субъекта. Между тем, бытие рефлексивное (в отличие от физических и безрефлексивных форм) может быть только субъектным. Тем более, если речь идет о бытии социальном, общественном. Социальный мир и воспроизводимые в нем мемы вообще существуют пока существуют субъекты. Как писал И.Г.Корсунцев, «этот мир целиком порожден субъектами и продолжает интенсивно ими изменяться. Более того, субъект не только породил этот мир, но и сам существует в нем как в естественной жизненной среде, выполняя различные знаковые роли и по существу *сам являясь знаком*»¹.

Как представляется, и без экзотики биологического редукционизма диссертационное исследование Анны Вячеславовны демонстрирует ее широкую научную эрудицию и достаточную глубину критического анализа трудов, попавших в ее поле зрения.

В целом, следует признать, что по большинству критериев соискателю вполне удалось обеспечить должную новизну выполненного им научного исследования.

Диссертант перечисляет новые факторы, которые вносят дисбаланс в развитие политических процессов в контексте информационного противоборства – появление новых средств вооруженной борьбы, включение большего числа политических акторов, усиление геополитической

¹ Корсунцев И.Г. Субъект и знаковые системы. – М.: РФО, ИПК госслужбы, 2000. С.58-59.

конкуренции, создание и внедрение в политическую практику цифровых достижений технологической революции (с. 38-39).

Среди перечисленных факторов соискатель не упомянул, к сожалению, культурно-образовательную и морально-этическую деградацию аудитории в результате негативного влияния глобализации, важнейшим аспектом и «двигателем» которой сегодня и является цифровая трансформация. Общественное сознание страдает от безоглядного внедрения информационных технологий, создавая для их демобилизующего воздействия еще более благоприятные условия.

В результате уничтожается этнокультурное разнообразие, уходят сохранявшиеся веками традиции и обычаи. Нерегулируемая цифровизация примитивизирует язык общения, ведет к снижению когнитивных, коммуникативных и рефлексивных способностей человека, «услужливо» избавляемого от привычного интеллектуального и этического бремени традиционных забот «дореволюционной эпохи». Возникает насущная потребность в компенсаторных механизмах, оберегающих нас от атрофии мыслительной деятельности.

На Западе же обращают внимание лишь на то, что «суммарный позитивный экономический эффект, полученный от роста и сдвигов в структуре занятых, освоения и распространения нововведений, превышает связанные с этим издержки, включая потери от роста безработицы» (с. 108).

Предложенные автором теоретические обобщения и практические выводы развивают наши концептуальные представления о современных процессах информационного противоборства, развивающихся в условиях жесткого межгосударственного соперничества, о перспективных направлениях дальнейшего совершенствования технологий информационной борьбы с учетом форсированных процессов цифровизации всех сфер нашей жизнедеятельности.

Особый интерес для Академии военных наук представляют прогнозные оценки, сформулированные соискателем в разделе 4.2. «Трансформация облика военных конфликтов будущего» (с. 248-278).

Результаты диссертационного исследования А.В.Виловатых имеют **важное значение для развития теории и практики политической науки.**

Работа выполнена на высоком уровне, с минимумом технических погрешностей, орфографических и стилистических ошибок. К ним относится, получившее, к сожалению, широкое распространение использование множественного числа с абстрактными существительными (в рассматриваемой диссертации, например, «практики информационного противоборства»). Эту тенденцию отмечают ученые филологи, подчеркивая, что абстрактные существительные в современном русском языке могут

свободно употребляться в форме множественного числа в текстах разной жанровой принадлежности – в прозе, поэзии и публицистике. Подобное явление встречается в разговорной речи и в профессионализмах. Но для научного стиля это неприемлемо².

Неточным представляется используемый автором термин ОМУ (с. 45) – оружие массового уничтожения, фактическая калька с английского *weapon of mass destruction*. Правильнее ОМП – оружие массового поражения, ибо в этом случае мы имеем дело с более широким спектром воздействия на противника, в результате которого он полностью или частично (временно) теряет свою боеспособность.

На с. 49 обнаруживаем другую терминологическую неточность – «Военно-морской флот США» (вместо «военно-морские силы США»).

На с. 55 диссертант ссылается на «Объединенную доктрину информационных операций» (*Joint Doctrine for Information Operations. Joint Publication 3-13. Washington D.C.: Joint Chiefs of Staff, Dec. 1998*). В данном случае мы имеем дело с «ложными друзьями переводчика» (от фр. *faux amis*) – межъязыковыми омонимами (межъязыковые паронимами) – парами слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. *Doctrine* здесь следует переводить как «концепция». Помимо данного межвидового наставления, на с. 55 упоминается и «Доктрина войны с системами боевого управления» (*Command and Control Warfare. Joint Publication 3-13.1. Washington D.C.: Joint Chiefs of Staff, Feb. 1996*). Правильнее – «Концепция борьбы с системами боевого управления». То же относится и к упомянутой ниже «доктрине психологических операций» (*Joint Publication 3-53 // Doctrine for Joint Psychological Operation. 2003. September 5*).

Раскрывая практические меры, принятые руководством Северо-атлантического союза, следовало не ограничиваться упоминанием *Russian Information Group* (с. 62), а сразу (а не на с. 252), перечислить появившиеся с того же 2017 года вблизи наших границ «центры передового опыта» в Хельсинки и Таллине (документы о создании таллинского центра – *NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence* – были подписаны еще 2008 г., а сама концепция создания сети центров передового опыта была принята Военным комитетом НАТО в 2003 году). В этом же ряду надо было упомянуть центр стратегических коммуникаций в Риге и центр передового опыта НАТО по энергобезопасности в Вильнюсе.

Как отметил заместитель секретаря Совета Безопасности РФ М.М.Попов в интервью газете «Красная звезда» (март 2019 г.), созданные

² Калинина Л.В. Семантика и функционирование абстрактных существительных в форме множественного числа в современном русском языке: дис. канд. ... филол. наук. Киров, 1999.

НАТО киберструктуры в странах Прибалтики предназначены для атак на критически важные объекты в России с целью вывести их из строя.

Вызывает сомнение перевод термина Human Intelligence в п. 6 на с. 181 – «работа в социальных сетях» (должно быть: «агентурная разведка»).

Из других упущений отметим также перескок букв на с.11 («глобальной сети Интернет»). На с. 53 две другие досадные опечатки – «противововорства» и «соответсвующих». На с. 55 находим еще один перескок – «содержание». На с. 78 – «переформитированию». На с. 174 – очередной пример дисграфии: «интренет-ресурсы». Здесь же нарушение нормы управления: «К процессам информационного противоборства, нацеленных на переформатирование...» (вместо «нацеленным»). На с. 176 – ошибка транслитерации: «Квик» вместо «Квид» (Quid inc.). На с. 197 – еще один перескок: «в условиях». На с. 219 – «мирвоому». На с. 243 – «протввоворства». На с. 249 – «военных». На с. 256 словосочетание «знаковой чертов», по-видимому, следует читать как «знаковой чертой».

Тем не менее число таких ошибок минимально, и ими вполне можно пренебречь.

Исследование цифровой трансформации в информационном противоборстве только начинается, и А.В.Виловатых предстоит еще очень большая исследовательская работа. Много в отечественном и зарубежном подходах не совпадает. Неясно, например, почему в соответствии с должностным классификатором ВМС США – The Navy Occupational Classification (NOC) к кадрам информационного противоборства отнесены специалисты метеорологии и океанографии, а вот специалисты СМИ – нет³.

Рецензент надеется, что научная добросовестность и пытливость соискателя, продемонстрированные им в рассматриваемом труде, помогут найти ответы на многие вопросы, от решения которых зависит наше благополучие и безопасность.

В числе приоритетных мер обеспечения национальной безопасности автор называет «повышение эффективности взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан при решении задач по обеспечению информационной безопасности России» (с. 316). Хочется верить в развитие государственно-гражданского диалога, укрепление взаимного доверия на основе реально ощущаемой обществом заботы о нуждах людей; в прозрачность власти, неукоснительно обеспечивающей законность и правопорядок. Это было бы лучшей гарантией от любых злонамеренных экзогенных посягательств на нашу безопасность.

³ См.: Navy Enlisted Occupational Standards NEOCS Manual Vol.1. Appendix B. URL: https://www.public.navy.mil/bupers-npc/reference/nec/NEOCSVol1/Documents/07-Appendix_B_CH-84,Oct20.pdf.

ВЫВОД:

Представленная А.В.Виловатых диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук представляет собой научную квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, относящиеся к основам государственной политики по противодействию угрозам информационной безопасности Российской Федерации, порождаемым феноменом цифровой трансформации. Предложены практические решения организационно-политического, нормативно-правового, информационного и специального характера. Выполненная работа имеет важное значение для обеспечения безопасности Российской Федерации.

Диссертация А.В.Виловатых соответствует требованиям пунктов 2.2, 2.4-2.8 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (утв. Приказом от 20.09.2019 г. № 02-1049).

Отмеченные недостатки и отдельные различия в социально-философской позиции рецензента и диссертанта не затрагивают существа работы и не снижают производимого ею общего благоприятного впечатления. Соискатель заслуживает присвоения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Вице-президент АВН
доктор политических наук,
доктор философских наук,
профессор

17.03.2021 г.

С.Модестов

+7(916)325-20-91
samod54@mail.ru

Подпись С.А.Модестова заверяю

Директор АВН

А.Шиблев

18.03.2021 г.